

Мир Линь Сюаньинь перевернулся, когда ее тело опустилось на мягкую большую кровать. В этот момент ее зрение потемнело, и Лу Цзиньвэнь прижался к ней.

Линь Сюаньинь быстро протянула руку, чтобы обнять Лу Цзиньвэня за шею. "Цзиньвэнь, я могу это сделать. Можешь не волноваться, я смогу удовлетворить твои потребности".

Из-за ее слабого здоровья они так и не заключили свой брак. Если бы другие узнали об этом, то посчитали бы смехотворным, что она до сих пор девственница.

На самом деле она была старой девственницей.

Сегодня вечером она отдаст себя ему. Она была его женой и хотела стать настоящей госпожой Лу, а не только по имени.

Линь Сюаньинь протянула руки, чтобы ослабить завязки на пижаме Лу Цзиньвэня.

Но не успела она это сделать, как в следующую секунду ее руку сжала большая ладонь.

Линь Сюаньинь подняла голову и посмотрела на него. "Цзиньвэнь, в чем дело?"

Глубокие миндалевидные глаза Лу Цзиньвэня были прикованы к ней. На его красивом, точеном лице виднелся шрам.

Из-за этого шрама он казался гнусным и убийственным, как Царь Аида.

Линь Сюаньинь провела пальцами по его мускулистой груди, и ее взгляд остановился на его торсе. Там было мягко, и огромная масса лежала без движения.

Он совсем не был возбужден.

Неужели у него действительно не было никаких физических потребностей?

Линь Сюаньинь была ошеломлена. Ее лицо побледнело, и она посмотрела на Лу Цзиньвэнь. "Цзиньвэнь, Сюаньци действительно... кастрировал тебя?"

Лу Цзиньвэнь холодно поджал тонкие губы. Он встал с кровати и подошел к балкону.

Он достал сигару и поднес ее к тонким губам. Он слегка наклонил свое широкое тело и зажег сигару обеими руками.

Его длинные пальцы держали зажженную сигару. Он ссутулил брови и начал курить.

Линь Сюаньинь стояла за красивой спиной мужчины. Его черная пижама развевалась на ночном холодном ветру. Его тело сливалось с темнотой ночи и было покрыто инеем. Он напоминал императора, который был на голову выше всех уличных проститутинов.

Каждый раз, когда она оказывалась рядом с этим человеком, она чувствовала к нему глубокую любовь и восхищение.

Однажды, много лет назад, Линь Сюаньци радостно взял ее за руку и сказал: "Старшая сестра, я открою тебе секрет. Юэ Лао[1.Юэ Лао - бог, соединяющий людей узами брака] наконец-то увидел меня. Сегодня я увидела мужчину. Мое сердце забило так сильно, что я влюбилась в него с первого взгляда".

Она постучала по лбу Линь Сюаньцзи и торжественно покачала головой. "Сюаньцзи, как дочери семьи Линь, мы должны быть выданы замуж в престижные семьи и подчиняться уговорам отца. Как ты могла влюбиться в мужчину по своей прихоти и фантазии?"

Линь Сюаньцзи высунула свой маленький розовый язычок и обняла руку сестры: "Старшая сестра, какое сейчас десятилетие? У каждого своя свобода любить. Мы должны взять инициативу в свои руки, когда встречаем того, кто нам нравится. Мне нравится этот мужчина, и я хочу преследовать его в будущем".

"Этот человек настолько хорош?"

"Да, Старшая сестра. Если будет возможность, я приведу тебя к нему".

Позже Линь Сюаньцзи действительно привел ее к этому человеку. В тот день Лу Цзиньвэнь только что вышел из корпорации Лу и был одет в сшитый на заказ черный костюм. Позади него шла группа сотрудников высшего ранга. Он уверенно шел среди людей и излучал такой блеск и великопение, что люди не могли оторвать от него глаз.

Тридцать лет назад сколько женщин потеряли свои сердца из-за столичного Лу Цзиньвэня?

Кто мог укрыться от его блеска и очарования? Она и сама оказалась не в силах.

Она влюбилась в Лу Цзиньвэня с первого взгляда.

Обе красавицы, которых воспитывала семья Лин, отдали свои сердца этому мужчине.

Прошло столько лет, но Линь Сюаньинь по-прежнему влеклась к Лу Цзиньвэню. Она погналась за Лу Цзиньвэнем и обняла его сзади.

Лицо Лу Цзиньвэня было бесстрастным.

Его черная шелковая пижама была свободно завязана, а ночной ветер раздувал воротник, обнажая половину его мускулистой груди, отчего он казался еще более соблазнительным и чарующим.

Он продолжал курить, и от него исходила ледяная аура.

Линь Сюаньинь обняла Лу Цзиньвэня за мускулистую талию и повернула его к себе. Они стояли лицом друг к другу, а потом она медленно присела перед ним. "Цзиньвэнь, позволь мне помочь тебе почувствовать себя лучше..."

Лу Цзиньвэнь выдохнула полный рот дыма. Дым закружился вокруг, размывая его красивое и точеное лицо. Он осторожно погладил Линь Сюаньинь по голове рукой, в которой держал сигару, и оттолкнул ее. "Не нужно."

Его тонкие губы произнесли два простых слова.

"Но..." Линь Сюаньинь хотела заговорить, но не смогла.

"Я иду в душ". Лу Цзиньвэнь поднес сигару к губам и снова вошел в ванную.

...

Линь Сюаньинь стояла на том же месте. Ее руки были сжаты в кулаки, а в глазах горели

ненависть и ярость.

Линь Сюаньцзи кастрировал Лу Цзиньвэня.

Однажды ночью Лу Цзиньвэнь спал на кровати Линь Сюаньцзи. Линь Сюаньцзи держала в руках ножницы. Она хотела сделать Лу Цзиньвэня евнухом.

Она не была слишком уверена в деталях, возможно, только Лу Цзиньвэнь или Линь Сюаньцзи могли знать. Она знала только, что Лу Цзиньвэнь истекал кровью вниз.

Неужели Лу Цзиньвэнь был... импотентом?

Линь Сюаньинь не знала. Он не позволял ей прикасаться к себе, и поэтому она не могла проверить его реакцию.

Эта Линь Сюаньцзи была такой наглой. Она использовала ножницы, чтобы кастрировать Лу Цзиньвэня.

Линь Сюаньинь крепко сжала кулаки. Лу Цзиньвэнь разрушил жизнь Линь Сюаньцзи, но разве не потому, что Линь Сюаньцзи превратила жизнь Лу Цзиньвэня в сплошную кашу?

Независимо от того, любил он Линь Сюаньцзи или нет, Линь Сюаньцзи оставила неизгладимый след в его жизни, и он навсегда запомнил ее.

На самом деле, она была там. Она побывала в том месте, где он заточил Линь Сюаньцзи.

Оно располагалось на поле одуванчиков, выходящем к морю. В воздухе витала весна, повсюду распускались цветы.

Там был дом с видом на море. Он был очень красивым.

Она бывала там несколько раз.

Однажды ночью она пошла туда.

В тот момент Линь Сюаньцзи была на четвертом месяце беременности, и она приехала навестить Линь Сюаньцзи. В тот вечер Лу Цзиньвэнь тоже присутствовал, и они были в комнате.

Она навсегда запомнила эту сцену. Дверь была приоткрыта, и она стояла за дверью, подглядывая в щель. Лу Цзиньвэнь прижался к телу Линь Сюаньцзи. Его большая рука перебирала ее черные волосы, он целовал ее много раз, так тщательно, словно хотел ее съесть.

Линь Сюаньцзи злобно прикусила его губы и не отпускала. Она хотела вырвать кусок его плоти. Он терпел боль и стонал, прижимаясь к ее телу.

От этого низкого стога можно было покраснеть.

Линь Сюаньцзи со всей силы ударила его кулаком, желая оттолкнуть от себя: "Убирайся, тварь! Я теперь беременна! Если тебе нужно получить облегчение от своих физических желаний, то иди и ищи других женщин. Не трогай меня!"

Лу Цзиньвэнь не хотел. Его большая ладонь обошла ее распутившийся живот и затянула кожаный ремень. Он злобно улыбнулся. "Ты сегодня ходила на родовое обследование, и врач

сказал, что все в порядке. Я спросил. Я могу прикасаться к тебе, только нужно быть нежным".

Пощечина! Линь Сюаньцзи подняла руку, чтобы дать ему звонкую пощечину. "Ты действительно спросил доктора о чем-то подобном?"

В этот момент она ошеломленно слушала разговор. Кто был этот человек? Это был Лу Цзиньвэнь. В этом мире только Линь Сюаньцзи был достаточно дерзок, чтобы дать ему пощечину.

Красивое лицо Лу Цзиньвэня пострадало от силы пощечины. Когда он повернулся, его глубокие миндалевидные глаза покраснели. Его большая рука схватила ее маленькое лицо, и он издал холодный смешок. "Ты все еще смеешь бить меня? Ты просишь, чтобы тебя снова связали?"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2180946>